

Вырезка из газеты

СТРОИТЕЛЬНАЯ
ГАЗЕТА

11 ОКТ 1987

г. Москва

Анне ВЕСКИ:

ГОСТЬ ЧЕТВЕРТОЙ ПОЛОСЫ

«У КАЖДОГО АРТИСТА СВОЯ ПУБЛИКА»

Представлять популярных эстрадных певцов и легко, и сложно. Легко потому, что знают их все, песни, исполняемые ими, разлетаются огромными тиражами грампластинок, звучат по радио, с миллионов телеэкранов. Сложно — по тем же самым причинам. Именно из-за этого и не хочется долго и подробно рассказывать о творческом пути заслуженной артистки Эстонской ССР Анне Вески. Приведу лишь самую сжатую информацию. Родилась и выросла она в маленьком эстонском городке, окончила там музыкальную школу. Училась потом в Таллинском поли-

техническом институте. В 1978 году стала лауреатом телеконкурса «Два такта вперед», проводимого Эстонским ТВ. С тех пор работает на профессиональной сцене. Лауреат Сопотского фестиваля 1984 года. Сейчас выступает в сопровождении группы «Немо», с которой объездила всю страну, не раз выступала за рубежом. И везде стремилась выучить песни на языках тех народов, перед которыми пела. В Белоруссии — по-белорусски, в Финляндии — по-фински... Во время недавних гастролей в Таиланде песню Лоры Квинт «Здравствуй, мир!» Анне Вески пела на английском языке...

эстраде множество однотипных песен и безликих исполнителей. У нас мало «звезд». В стране живет свыше 280 миллионов человек, а имена подлинных «звезд» можно на пальцах двух рук пересчитать.

— Как же стать эстрадной «звездой»?

— Знаете, мы много говорили об этом с коллегами у нас в Эстонии и вот на что обратили внимание. Первый, даже самый шумный успех, не дает гарантии на будущее. Проходит не менее десяти лет, прежде чем артист становится известным. Так было со мной, с Иво Линна и с большинством артистов. Очень хочется, чтобы нынешние молодые, так ярко заявившие о себе в последние год-два, прошли этот долгий путь без потерь.

— Вы имеете в виду конкурс в Юрмале?

— Да. Если таких хороших певцов, как Родриго Фоминс, будет больше, наша эстрада только выиграет.

У нас, к сожалению, мало своих песенных конкурсов. А те, что есть, зачастую не пользуются уважением у артистов, потому что мы знаем: не всегда соблюдается справедливость. А вот Сопот... Атмосфера этого конкурса как нельзя лучше способствует подлинному открытию талантов.

К сожалению, у нас при отборе артистов на международные конкурсы учитывают только вокальные данные, забывают при этом об индивидуальности, сценическом опыте. В Сопоте мне помогло то, что я много работала на эстраде, а не только в стерильных условиях студии звукозаписи. Необязательно проводить специальные отборочные конкурсы. Только опыт концертной работы может определить, кто достоин представлять советскую песню на престижных международных конкурсах.

— Анне, какое ваше любимое занятие в свободное время?

— Свободного времени, увы, так мало, а занятий так много, что больше всего мне нравится просто заниматься с дочкой. Способности у нее есть: играет на скрипке, неплохо поет.

— Бонтесть ли вы конкурencies?

— Пожалуй, нет. У каждого артиста своя публика. Если бояться конкуренции — не будет творчества.

Беседу вел
А. КОЛБОВСКИЙ.

— Анне, правда ли, что ваша профессиональная судьба началась в хоре, в студенческой самодельности?

— Да. Мне повезло: я трижды выступала с самодельным хором на главном певческом празднике республики в Таллине. Чувства, которые охватывают, когда твой голос становится частичкой огромного хора в несколько десятков тысяч голосов, в котором поет чуть ли не вся Эстония, передать невозможно. Помню, плакала и ничего не могла с собой поделать — так велико было потрясение и грандиозностью события, и теми высотами, на которые может подниматься музыка.

— Очень люблю эстонскую землю и неизменно в последние годы связываю представление о ней с вашим голосом, с вашими песнями. Мне кажется, в них всегда ощущим эстонский характер.

— У нас характер спокойный, ровный. Мы медленно, но настойчиво, не сдаваясь, идем к цели. Кстати, и в моей творческой судьбе, оглядываясь назад, замечаю те же равномерность, неизменное движение вперед.

И песни наши наполнены задумчивостью, лиризмом. Даже если они быстрые, все равно пронизаны какой-то скромной внутренней лирикой. Со стороны может показаться, что в них нет глубоких переживаний. Это неверно. Просто у нас другая форма выплескивания эмоций. Эстонец никогда не будет кричать, топтать ногами. Все внутри, все в себе.

— Но одно из главных характерных качеств вашей сценической героини — оптимизм. Как вам удается не перейти в творчестве границу, отделяющую оптимизм от беспроблемности?

— Дело в том, что я, как и моя героиня, тоже оптимист. А избежать опасности перейти эту границу можно только в одном случае: надо верить, что те проблемы, о которых ты говоришь, можно решить. Иначе зачем вообще затевать разговор? И не только верить, но и стараться сделать все, что можешь

лично ты сам, что от тебя зависит. Это и есть оптимизм.

— Вы говорили о трудностях, об их преодолении. Вот одна из проблем. Жизнь популярного эстрадного певца не так легка, как кажется на первый взгляд. И дело, наверное, не только в вечном кочевье, но и в проблемах организации концертного дела. Какие из них вам кажутся особенно важными?

— Когда я начинала работать на сцене, даже не представляла себе, какие сложности надо будет преодолевать. Артистов много ругают, но мало им помогают. Между тем нам приходится быть и администраторами, и художниками, и специалистами по свету, звуку. Надо суметь организовать людей самых разных специальностей.

К сожалению, администрации филармоний, больших концертных залов нам не помогают. На эстраде сегодня стопроцентно оправдывается поговорка о «спасении утопающих». Практически не было такого случая, чтобы в гигантских дворцах разных городов кто-то, кроме нас самих, заботился о декорациях, световом оформлении. Да и та аппаратура, с которой приходится работать, оставляет желать лучшего. Очень надеюсь, что в самом скором будущем с помощью союзного Министерства культуры необходимая аппаратура у нас все-таки появится. Ведь это

одно из условий для профессиональной работы.

Вот вы сказали о вечном актерском кочевье. Нам действительно нелегко порой приходится. Но зрителю-то до этого нет никакого дела. Артисту надо петь и петь без всяких скидок на объективные трудности. Хочется только чуточку больше тепла и участия. Вы знаете, до смешного доходит: администрация залов, где мы выступаем, мне еще предлагает иногда чашку горячего чая перед концертом, а музыкантов из ансамбля как будто вообще нет.

Интересная закономерность: чем меньше город, тем больше внимания мы там чувствуем. Как тут не вспомнить поездку в Пошехонье. Мы три часа тряслись по бездорожью, чтобы туда добраться. Но за все муки были потом вознаграждены встречей с удивительным зрителем — искренним и добрым, не избалованным знаменитостями. Концерт стал праздником — и для пошехонцев, и для нас.

Каждая песня дается трудом. Над каждой приходится работать неделями, а то и месяцами. Но каждая песня, в которой что-то найдено, что-то точно сделано, — это счастье. И понимаешь это именно в такие минуты встреч со зрителями.

— Анне, чьи песни чаще всего дарят вам эти редкие минуты счастья?

— Мне нравится работать с молодыми композиторами. Это популярный у нас в Эстонии Прийт Пихлап. Это молодые ленинградцы Лора Квинт, Игорь Корнелюк, Валерий Севастьянов, москвич Игорь Саруханов.

— Что нравится и что не нравится вам в современной эстраде?

— Кажется, в последнее время она становится интереснее. Появилась талантливая молодежь. У нее больше смелости, она активнее стремится выразить свою индивидуальность. И это мне нравится.

А не нравится то, что на